

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Первый устав Халкинской
богословской школы:**
из истории просвещения в Константинопольском
патриархате

Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 2. С. 309-329.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Первый уставъ Халкинской богословской школы.

Этюдъ изъ исторіи просвѣщенія въ константинопольскомъ патріархатѣ въ XIX вѣкѣ.

Возрожденіе просвѣщенія въ константинопольской церкви въ началѣ XIX вѣка.—Заботы вселенскихъ патріарховъ первой половины XIX вѣка о просвѣщеніи мѣстнаго духовенства.—Возникновеніе Халкинской богословской школы въ 1844 году и первоначальное ея устройство.—Анализъ перваго ея устава.—Заключеніе.

I.

Въ началѣ XIX вѣка въ нѣдрахъ константинопольской церкви возникло нѣкоторое просвѣтительное движеніе, коего здѣсь не наблюдалось за все время господства османскихъ турокъ на греческомъ востокѣ. Подъ влияніемъ торгово-промышленныхъ и культурныхъ сношеній константинопольскихъ грековъ съ западно-европейскими народами и подъ воздѣйствіемъ великихъ событій обще-европейской исторіи конца XVIII вѣка, особенно же французской революціи, среди грековъ вновь воскресли воспоминанія о временахъ прежняго свободнаго процвѣтанія у нихъ наукъ и искусствъ и о великихъ благахъ національной классической и византійской культуры,—опять пробудилось сознаніе ихъ великой миссіи въ прошломъ, оставившей неизгладимый слѣдъ въ исторіи народовъ и славянскихъ и западно-европейскихъ,—снова стали возникать народныя школы, становившіяся проводниками эллинизма, и появляться литературныя произведенія, написанныя на народномъ языкѣ. Въ дѣлѣ созданія народно-литературнаго греческаго языка

особенно знаменитъ писатель Адамантъ Кораи (1742—1833 г.), который, изучивъ до мельчайшихъ подробностейъ греческихъ авторовъ и исторію греческаго языка отъ временъ классическихъ до девятнадцатаго столѣтія, при помощи собраннаго имъ богатѣйшаго филологическаго матеріала выработать своеобразный литературный языкъ, положивъ въ основу его классическіе образцы, восполнивъ ихъ новѣйшими эллинистическими элементами и удаливъ формы вульгарныя и слова иностранныя. Получился, такимъ образомъ, письменный греческій языкъ наиболѣе просвѣщенныхъ классовъ современнаго греческаго общества, свободно читавшихъ классическихъ авторовъ.—по очищенный отъ турецкихъ и западно-европейскихъ элементовъ, проникшихъ въ разговорную греческую рѣчь. Кораи первый сталъ писать на вновь образовавшемъ языкѣ, у него явились подражатели, и такимъ образомъ постепенно развился новогреческій литературный языкъ, приближающійся по своимъ формамъ къ языку классическому. Этотъ языкъ связалъ новѣйшихъ грековъ съ ихъ прошлымъ, объединилъ ихъ въ стремленіяхъ къ національному обособленію и сдѣлался орудіемъ новѣйшаго эллинизма на всемъ востокѣ. Заслуга Кораи, въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, состояла и въ томъ, что онъ ввелъ литературный языкъ въ греческія школы, указалъ лучший методъ его преподаванія и представилъ образцы для школьнаго употребленія изъ произведеній различныхъ греческихъ писателей. Въ то время какъ Кораи полагали основаніе національной греческой литературѣ разнообразными своими научными трудами, богатые и знатные обитатели греческаго квартала въ Константинополѣ — Фанарь, упрочившіе за собой въ исторіи наименованіе фанаріотовъ, несли на пользу народнаго просвѣщенія свои личные труды и богатства, занимались постройкою школъ, обезпечивали ихъ въ матеріальномъ отношеніи, привлекали на должности учителей просвѣщенныхъ лицъ, покровительствовали ученымъ и содѣйствовали ихъ занятіямъ и т. п. На ряду съ фанаріотами, возрожденію греческаго просвѣщенія въ началѣ XIX вѣка и прогрессивному его движенію много содѣйствовали и нѣкоторые современные константинопольскіе патріархи, отличившіеся большою ученостью, прекрасно понимавшіе цѣну и значеніе народнаго образованія и употреблявшіе всѣ, зависящія отъ нихъ, средства къ его упроченію и возвышенію. Особенно почтенны были въ этомъ отношеніи труды патріарховъ: Григорія V (1797—

1798, 1806—1808 и 1818—1821 г.), Каллиника V (1801—1806 г.) и Кирилла VI (1813—1818 г. ¹⁾).

Въ 1821 году въ предѣлахъ константинопольской церкви открылось возстаніе грековъ противъ турецкаго ига, закончившееся признаніемъ независимости Греціи въ 1830 году. Возстаніе сопровождалось ужасными жестокостями съ той и другой стороны и имѣло гибельныя послѣдствія для недавно народившагося національно-эллиническаго просвѣщенія. Общественное вниманіе грековъ было въ это время всецѣло сосредоточено на военныхъ дѣйствіяхъ ихъ національныхъ героевъ, а всякіе иные интересы, въ томъ числѣ и образовательные, были на послѣднемъ планѣ. Къ тому же, разрушительныя дѣйствія турокъ коснулись не только греческихъ церквей и монастырей, но и школы и библиотекъ, съ ихъ ближайшими дѣятелями—митрополитами, священниками и учителями. Вслѣдствіе этого, въ эпоху греческаго возстанія многое изъ того, что было создано въ области народнаго просвѣщенія въ предшествующее время, было подавлено, разрушено и уничтожено ²⁾. Но тѣмъ не менѣе искра просвѣщенія не потухла совершенно и въ этотъ ужасный періодъ греческой исторіи, и любовь къ знанію и наукѣ, всегда украшавшая грековъ, не погибла. Когда политическій горизонтъ нѣсколько прояснился, и константинопольская церковь стала пользоваться болѣе или менѣе спокойнымъ существованіемъ, въ недрахъ ея опять возникло народно-просвѣтительное движеніе, охраняемое и покровительствуемое константинопольскими патриархами, особенно Константиномъ I (1830—1834 г.) и Григоріемъ VI (1835—1840 г.). Последній, между прочимъ, учредилъ въ 1836 г. такъ называемую «Центральную церковную и духовную епитропію (Κεντρική ἐκκλησιαστική καὶ πνευματική ἐπιτροπή)», для спеціальнаго надзора и за школами и за школьною и иной литературой, выходящей въ свѣтъ въ предѣлахъ константинопольскаго патриархата ³⁾, а въ 1839 г. открылъ богословское училище въ Константинополѣ, на Фанарѣ, съ цѣлю приготовленія низшихъ клириковъ для нуждъ

¹⁾ Π. Καρολίδης, Ἱστορία τοῦ 19' αἰῶνος. Τόμος Β', σελ. 109—122. Ἀθήνησιν. 1892; Ἐ. Κυριακίδης, Ἱστορία τοῦ συγχρόνου ἑλληνισμοῦ. Τόμος πρῶτος, σελ. 37—39. Ἐν Ἀθήναις. 1892; Μανουὴλ Γεδεών, Παιδεία καὶ πτωχεῖα παρ' ἡμῖν κατὰ τοὺς τελευταίους αἰῶνας, σελ. 24. Κωνσταντινούπολις. 1886.

²⁾ Καρολίδης, тамъ же, стр. 310—312; Μ. Γεδεών, Πατριαρχικοί πίνακες, σελ. 687. Κωνσταντινούπολις. 1884.

³⁾ Μ. Γεδεών, Πατριαρχικοί πίνακες, σελ. 703—704.

константинопольской церкви и въ противодѣйствіе антихристіанскому направленію школы—орфанотрофія, учрежденнаго дидаскаломъ Теофиломъ Капри на островѣ Андросѣ ¹⁾). Учителями въ этомъ училищѣ состояли извѣстные греческіе педагоги и ученые—Варооломей Кутлумушскій и Леонтій Кесарійскій, а учениками — преимущественно бывшіе питомцы Капри. Но фанарское богословское училище существовало только два года и въ 1840 году, по недостатку средствъ, было закрыто ²⁾).

Учрежденіе патриархомъ Григоріемъ VI специально-богословской школы было важнымъ событіемъ въ духовно-просвѣтительной жизни константинопольской церкви, не смотря на непродолжительное существованіе самой школы. Дѣло въ томъ, что въ описываемое время въ константинопольскомъ патриархатѣ не было ни одного центрального учебнаго заведенія, назначеннаго специально для приготовленія клириковъ,

¹⁾ Теофилъ Капри былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ грековъ XIX столѣтія. Онъ учился во Франціи, гдѣ въ совершенствѣ изучилъ физику и математику, принималъ участіе въ войнѣ за свободу Греціи, а въ 1836 году основалъ школу—орфанотрофію на островѣ Андросѣ и своей славою крупнаго ученаго привлекъ сюда многочисленныхъ учениковъ (до 300). Но потомъ Капри отрекся отъ христіанства, началъ учить избранныхъ изъ своихъ питомцевъ какой-то естественной теистической религіи, которую онъ назвалъ Θεοσαβιτισμός, и даже составилъ свои особыя молитвы на дорическомъ діалектѣ. Константинопольскій патриархъ Григорій VI издалъ отлучительную противъ него грамоту, а синодъ греческой церкви, при содѣйствіи гражданской власти, закрылъ его школу. Тщетно ученѣйшій іеромонахъ Фармакидъ старался убѣдить Капри въ ложности возрѣній,—онъ остался вѣренъ своему ученію и подтвердилъ это въ присутствіи синода. Тогда синодъ официально осудилъ ученіе Капри, а его самого отлучилъ отъ церкви и, какъ монаха, заключилъ въ монастырь (1841 г.). Капри удалось бѣжать изъ заключенія, онъ явился на островъ Сиросъ и вновь сталъ распространять здѣсь свое лжеученіе. Его схватили и по суду заключили въ тюрьму, гдѣ онъ и скончался въ 1853 году. Ученіе Капри изложено въ его сочиненіи „Ἡ ἠνωστικὴ“, изданномъ въ Аѳинахъ въ 1849 году. Его можно охарактеризовать какъ сверхъестественный теизмъ или философія здраваго смысла въ приложеніи къ религіи и сверхъестественному. См. 'Α. Διομήδητος - Κυριακός, 'Εκκλησιαστικὴ ἱστορία, τόμ. 3, σελ. 177—180. 'Εν 'Αθήναις' 1898.

²⁾ Τὸ ἐσχάτως ἐκδόθεν πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν σιγῆλλωδὲς γράμμα περὶ τῆς ἱερᾶς θεολογικῆς σχολῆς τῆς Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας τῆς ἐν τῇ κατὰ Χάλκην ἱερᾷ μονῇ τῆς Ἁγίας Τριάδος. ὁμοῦ δὲ καὶ ἐκθέσις τοῦ Ὁργανικοῦ Κανονισμοῦ τῆς αὐτῆς σχολῆς. 'Εν Κωνσταντινουπόλει. 1845. Σελ. 3. Срав. Μ. Γεδεων, Αἱ ἀρχαιότεραι τῶν καθ' ἡμᾶς θεολογικῶν σχολῶν. 'Εκκλησιαστικὴ Ἀληθεία, 1888, № 9.

какъ высшихъ, такъ и низшихъ. Лишь при нѣкоторыхъ монастыряхъ (например, въ Кареѣ на Афонѣ и при монастырѣ св. Иоанна Богослова на островѣ Патмосѣ) существовали небольшія школы, вѣдавшія мѣстныя образовательныя нужды, да наиболѣе дѣятельные митрополиты и частныя лица, время отъ времени, открывали элементарныя училища, съ цѣлью практическаго обученія клириковъ. Но эти школы имѣли частный характеръ, были неустойчивы въ своемъ существованіи и неопредѣленны въ внутреннемъ устройствѣ. Насколько неудобно и даже опасно было положеніе богословскихъ школъ вдали отъ патріархіи и внѣ патріаршаго надзора и контроля.— видно на примѣрѣ орфанотрофія Θεοφιλα Капри. Между тѣмъ нужда въ просвѣщеніи духовенства была огромная. Знаменитый русскій путешественникъ, епископъ Порфирій Успенскій, посѣтившій Константинополь въ 1843 году, свидѣтельствуетъ въ своемъ дневникѣ, что мѣстное духовенство было невѣжественно, такъ какъ на всемъ греческомъ востокѣ не было ни одной семинаріи ¹⁾). Вселенская патріархія прекрасно сознавала нужду въ учрежденіи центральнаго специально-богословскаго учебнаго заведенія, но встрѣчала существенное для этого препятствіе въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, который, какъ замѣчено выше, былъ главной причиной и непродолжительнаго существованія фанарской школы, учрежденной патріархомъ Григоріемъ VI. Однако, нужда въ образованіи духовенства была настолько серьезна, что въ 1814 году было учреждено для этой цѣли новое учебное заведеніе. То была богословская школа на островѣ Халки, одномъ изъ Принцевыхъ, въ Пропонтидѣ, существующая и въ настоящее время и оказавшая греко-восточной церкви громадныя услуги. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ исторія халкинской школы не служила предметомъ научнаго изслѣдованія, и въ этомъ отношеніи единственное въ константинопольскомъ патріархатѣ богословское учебное заведеніе оказалось менѣе счастливымъ, чѣмъ, напримеръ, Великая народная школа въ Константинополѣ ²⁾, или Евангелическая школа въ Смирнѣ ³⁾),—учебныя заведенія свѣтскаго типа. Особенно темна первоначальная исторія халкинской

¹⁾ Книга бытія моего, т. I, стр. 178, 181. С.-Петербургъ. 1894.

²⁾ Μ. Γεδων. Χρονικά τῆς πατριαρχικῆς ἀκαδημίας. Κωνσταντινουπόλις. 1873.

³⁾ Μ. Παράνικατ, Ἱστορία τῆς Εὐαγγελικῆς σχολῆς Σμύρνης, ἐκ τῶν πηγῶν συνταχθεῖσα. Ἐν Αθήναις. 1885.

школы. Настоящій нанѣ эту дѣль и имѣеть задачей нѣсколько освѣтъить обстоятельства возникновенія и внутреннюю организацію школы въ первые годы ея существованія.

II.

Основаніе богословской школы на островѣ Халки состоялось при вселенскомъ патріархѣ Германѣ IV (1842—1845 г.) и при его ближайшемъ участіи. Патріархъ, какъ глава синода и руководитель всей церковно-общественной жизни въ патріархатѣ, по самому своему положенію сталъ во главѣ дѣла, вызываемаго неотложными нуждами церкви и народа. Онъ, прежде всего, обратилъ свое вниманіе на халкинскій монастырь во имя Пресвятой Троицы. Монастырь этотъ, по преданію, былъ основанъ знаменитымъ константинопольскимъ патріархомъ IX-го вѣка Фотіемъ ¹⁾. Въ срединѣ XIX столѣтія онъ пришелъ въ запустѣніе, вслѣдствіе вліянія всеразрушающаго времени, постигшаго его пожара и землетресеній ²⁾. Дѣлю началось съ того, что монастырь Пресвятой Троицы, особымъ патріаршимъ сигиліемъ, изданнымъ въ іюлѣ 1843 года, былъ возстановленъ въ ставропигіальныхъ своихъ правахъ ³⁾. Это подало поводъ патріарху Герману заняться его возстановленіемъ. По словамъ одного оффиціальнаго документа, патріархъ не щадилъ ни денегъ, ни трудовъ, чтобы привести монастырь въ наилучшій видъ ⁴⁾, а по словамъ другого—онъ пожертвовалъ на его нужды двадцать пять тысячъ гросіевъ собственныхъ денегъ ⁵⁾. Взамѣнъ этого, синодъ константинопольской церкви постановилъ 5-го іюля 1843 года, что патріарху Герману, если онъ удалится съ патріаршаго престола, дается право поселиться въ монастырѣ Пресвятой Троицы, жить до самой смерти и имѣть надъ нимъ надзоръ и управленіе. И другимъ патріархамъ, а также архіереямъ, лишенымъ кафедръ и не имѣющимъ приюта, разрѣшено было жить во вновь возстановляемой обители, но строго было запрещено поселяться здѣсь мірянамъ съ ихъ семействами. Въ

¹⁾ *И. Соколовъ*. Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204 г.), стр. 50. Казань. 1894 г.

²⁾ Сигилій патріарха Мелетія отъ 1845 года, стр. 4.

³⁾ Константинопольскій патріаршій архивъ, рукописный греческій кодексъ № XXIII, стр. 59—60.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 58.

⁵⁾ Сигилій патріарха Мелетія, стр. 4.

то же время синодъ постановилъ, чтобы въ халкинскомъ монастырѣ, какъ только будутъ изысканы необходимыя средства, была учреждена богословская школа ¹⁾. Вопросъ объ этой школѣ волновалъ тогда всѣхъ лучшихъ людей греческаго общества. Нашъ паломникъ, епископъ Порфирій Успенскій, рассказываетъ въ своемъ дневникѣ отъ 5 октября 1843 года, что объ открытіи школы немало хлопоталъ, между прочимъ, заштатный митрополитъ Самуилъ, управлявшій въ разсматриваемое время куручесменскимъ народнымъ училищемъ, близъ Константинополя. «Преосвященный Самуилъ, пишетъ нашъ паломникъ, тихо и робко говорилъ мнѣ, что онъ настаиваетъ предъ патриархомъ и въ здѣшнемъ синодѣ, чтобы завели на островѣ Халки въ монастырѣ Святой Троицы семинарію для образованія священниковъ и проповѣдниковъ. Нѣкоторые согласны, иные противятся, ссылаясь на недостатокъ денегъ. Бывшій патриархъ (вселенскій) Константинъ жертвуетъ нѣсколько тысячъ (4—5) шастровъ, а патриархъ іерусалимскій (Анастасій IV) сначала обѣщался доставлять ежегодное пособіе на эту семинарію, но потомъ отказался. Отказъ неблагоприятный! При такихъ доходахъ, какіе имѣетъ казна Гроба Господня, отказать въ пособіи на заведеніе семинаріи, въ которой могли бы воспитываться и палестинскіе священники, значить препятствовать дѣлу Божию... Преосвященный (Самуилъ) соглашался со мною, горевалъ и исподтишка жаловался, что его совѣды остаются тщетны» ²⁾.

Тѣмъ не менѣе, ровно черезъ годъ семинарія была уже открыта. Патриархъ Германъ удачно устранилъ всѣ препятствія въ этомъ добромъ дѣлѣ, главное изъ нихъ было, по обыкновенію, денежнаго свойства. Онъ обратился за матеріальнымъ содѣйствіемъ къ монастырямъ, митрополитамъ и частнымъ лицамъ, поставивъ имъ на видъ вопіющія нужды патриархин и совершенную невозможность выдти изъ затрудненія собственными ея силами и средствами. Въ Константинопольскомъ пат-

¹⁾ Константинопольскій патриаршій архивъ, рукописный греческій кодексъ № XXIII, стр. 59—60: „*Сигилій*, утверждащій ставропопигальныя права монастыря Пресвятой Троицы на островѣ Халки, съ тѣмъ, чтобы въ удобное время, когда будутъ изысканы средства, здѣсь была учреждена богословская школа, и опредѣляющій, чтобы пока она служила мѣстомъ пребыванія архіереевъ и патриарховъ, но не семействъ“.—Срав. Сигиллій патриарха Мелетія отъ 1845 года (указанная выше брошюра, стр. 4).

²⁾ Книга бытія моего, т. I, стр. 193—194. Спб. 1894.

риаршемъ архивѣ, съ которымъ мы имѣли возможность ознакомиться лѣтомъ 1902 года, имѣется немало официальныхъ документовъ, имѣющихъ отношеніе къ этому любопытному предмету. Такъ, 3-го іюля 1843 года патріархъ Германъ увѣдомлялъ кинотъ Святой Горы Аѳонской, что патріархіей получены посланные имъ 10.000 гросіевъ или шастровъ на возобновленіе халкинскаго монастыря Святой Троицы, но онъ находитъ эту жертву со стороны богатыхъ аѳонскихъ монастырей недостаточной ¹⁾. Въ виду этого, 2-го января 1844 года патріархъ опять писалъ игуменамъ и отцамъ двадцати аѳонскихъ монастырей, чтобы они прислали въ пользу халкинскаго монастыря Святой Троицы еще что-нибудь, сверхъ раньше присланныхъ десяти тысячъ гросіевъ ²⁾. Въ мартѣ (2-го числа) 1843 года патріархъ Германъ обратился съ официальнымъ докладомъ къ русскому послу въ Константинополь А. П. Бутеневу и сообщилъ послѣднему, что халкинскій монастырь Святой Троицы еще отъ русскаго императора Петра Великаго имѣлъ хрисовулъ на право полученія ежегодной милостыни отъ щедротъ нашего императорскаго дома; къ несчастію, оригиналъ царской грамоты погибъ во время одного изъ бывшихъ въ монастырѣ пожаровъ; но это обстоятельство, по мнѣнію патріарха, не должно служить препятствіемъ къ лишенію монастыря дарованной ему милостыни, поэтому онъ и просилъ Бутенева походатайствовать предъ русскимъ правительствомъ о возобновленіи для нуждающейся обители царскаго денежнаго дара ³⁾. Большія надежды возлагались Германомъ IV на помощь богатыхъ молдавлахійскихъ епархій патріархата. 11-го октября 1843 года онъ по этому поводу обратился съ особымъ окружнымъ посланіемъ къ епископамъ Молдавіи и Валахіи, къ титулярнымъ мѣстнымъ архіереямъ, игуменамъ монастырей, клиру и народу. Указавъ имъ на бѣдствія православной церкви, которой угрожаетъ миссіонерскій походъ католической и протестантской пропаганды и на крайнюю необходимость учрежденія богословской школы для борьбы съ этими противниками, патріархъ предлагаетъ, чтобы каждый изъ молдавлахійцевъ щедро (πλοσιως) жертвовалъ въ пользу халкинскаго монастыря Пресвятой Троицы, въ

¹⁾ Константинопольскій патріаршій архивъ, рукописный кодексъ № XXI, стр. 256.

²⁾ Тамъ же, стр. 343.

³⁾ Константинопольскій патріаршій архивъ, рукописный греческій кодексъ № XXI, стр. 261.

коемъ рѣшено учредить такую школу ¹⁾. Въ томъ же родѣ было особое посланіе договету Молдавляхін Константину (Стурдзѣ ²⁾). Вѣроятно, надежды патріарха оправдались не вполне, поэтому 19 іюня 1844 года онъ обратился ко всему совѣту министровъ (τῷ Διζυλίῳ) Молдавляхін съ просьбой, чтобы они со своей стороны оказали матеріальную помощь халкинскому монастырю Пресвятой Троицы, обращенному въ богословскую школу ³⁾. И послѣ, когда богословская школа уже дѣйствовала, патріархъ писалъ (29 декабря 1844 года) молдавляхійскому клиру и народу, во главѣ съ сановниками, чтобы они не забывали ея своими щедротами ⁴⁾. Посланія подобнаго содержанія были отправлены (въ декабрь 1844 года) и извѣстному меценату-греку Георгію Коста, проживавшему въ Москвѣ ⁵⁾, греческимъ консуламъ въ Египтѣ и другихъ мѣстностяхъ ⁶⁾, а барона Георгія Сина патріархъ просилъ (отъ 20 сентября того же года), чтобы онъ, путемъ новаго пожертвованія (διὰ νέας προσφορὰς), явилъ себя покровителемъ (προσέταττε) вновь учрежденной на о. Халки богословской школы ⁷⁾.

Но наибольшая сумма взносовъ въ пользу монастыря и школы на о. Халки вышла на долю митрополитовъ и монастырей вселенскаго престола. По этому поводу все митрополиты епархіи и монастыри были раздѣлены на разряды, въ зависимости отъ матеріальнаго своего благосостоянія, и обязаны были одновременно внести въ патріаршую казну опредѣленную сумму на возобновленіе монастыря Пресвятой Троицы и на устройство здѣсь богословской школы. Вѣроятно, и въ этомъ случаѣ не всегда наблюдались единодушіе и аккуратность со стороны патріаршихъ сотрудниковъ. 21-го октября 1843 года патріархъ Германъ предписалъ прусскому митрополиту Хрисану, чтобы онъ въ теченіе 15 дней прислалъ въ патріархію назначенныя ему три тысячи гросіевъ въ пользу халкинскаго монастыря, угрожая ему, въ противномъ случаѣ, запрещеніемъ въ священнослуженіи (ἀρτία) ⁸⁾. Въ томъ же году (2-го октября) патріархъ официально выразилъ благодарность

¹⁾ Тамъ же, стр. 301.

²⁾ Тамъ же, стр. 302.

³⁾ Константинопольскій патріархій архивъ, рукописный греческій кодексъ № XXIV, стр. 36.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 111. ⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 104. ⁷⁾ Тамъ же, стр. 64.

⁸⁾ Тамъ же, кодексъ № XXI, стр. 308.

архимандриту Паисію, игумену ставропигіального монастыря τῆς Κεφύνης въ Дрішуполѣ, за присылку тысячи гроевъ въ пользу халкинскаго монастыря и школы ¹⁾). Въ іюлѣ (8-го) 1844 года патріархъ благодарилъ архієпископа кипрскаго Іоаннікія за присылку пяти тысячъ гроевъ въ пользу халкинскихъ учрежденій и въ то же время просилъ его расположить къ пожертвованію игумена и монаховъ мѣстнаго монастыря Κόζζω ²⁾). Въ августѣ (22-го) того же года были посланы особые ниттакии митрополитамъ транезунтскому Константію и халдійскому Θεοφίλῳ съ предложеніемъ, чтобы они расположили и подчиненныхъ имъ священниковъ дѣлать взносы въ кассу халкинской школы ³⁾, а 17-го октября патріархъ писалъ платонскому митрополиту Μελετίῳ, чтобы онъ побудилъ мѣстные монастыри св. Климента и св. Димитрія Οὐζοβουρείου уплатить въ пользу той же школы по 500 гроевъ ⁴⁾). Были пожертвованія въ пользу монастыря и школы и не деньгами. Въ февралѣ 1845 года, когда школа была уже открыта, пѣкτο Сакелларій увѣдомилъ патріарха, что онъ жертвуетъ въ ея пользу 250 масличныхъ деревьевъ, находящихся на его участкѣ въ Артѣ ⁵⁾, а греческій купецъ Ραλλῆ, проживавшій въ Марсели, принесъ въ даръ школѣ необходимыя для нея физическія приборы, приобрѣтенныя имъ на деньги, собранныя среди греческаго населенія этого города: за это Ραλλῆ была принесена (27-го апрѣля 1845 года) благодарность преемникомъ Германа—патріархомъ Μελετίῳ ⁶⁾).

На средства, собранныя патріархомъ Германомъ и синодомъ, халкинскій монастырь Пресвятой Троицы былъ вновь возстановленъ въ теченіе 1843—1844 годовъ. Монастырское зданіе оказалось обширнымъ и очень красивымъ, удобнымъ и для устройства въ немъ богословской школы ⁷⁾. Последняя и открылась здѣсь съ наступленіемъ учебнаго сезона 1844 года. Оставалось только изыскать постоянныя средства на содержаніе школы. Патріархъ опять обратился къ помощи митрополитовъ вселескаго престола. Всѣ они обязаны были дѣлать ежегодный денежный взносъ на содержаніе халкинской богословской школы,

¹⁾ Константинопольскій патріаршій архивъ, рукописный греческій кодексъ № XXI, стр. 312.

²⁾ Тамъ же, кодексъ № XXIV, стр. 32. ³⁾ Тамъ же, стр. 57.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 81. ⁵⁾ Тамъ же, стр. 120.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 150.

⁷⁾ Указанный выше сигиллій патріарха *Μελετία* отъ 1845 г., стр. 5.

въ зависимости отъ матеріальнаго состоянія ихъ епархій. Последнія, въ этомъ случаѣ, были раздѣлены на двѣнадцать разрядовъ, причемъ съ епархій перваго разряда постановлено было взимать ежегодно 3.000 гросіевъ, втораго—2.500, третьяго—2.000 гросіевъ, а затѣмъ сборъ шелъ въ такой послѣдовательности: 1.800 гросіевъ, 1.500, 1.200, 1.000, 700, 600, 500, 300 и 250 ¹⁾). Въ результатъ, общій годовоіъ взносъ со всѣхъ епархій константинопольской церкви составлялъ 145.000 гросіевъ ежегодно ²⁾). Кромѣ постоянныхъ сборовъ, въ пользу школы постунали доходы и случайные, а именно: каждый архіерей, вновь назначаемый на кафедру, или переходившій изъ одной епархіи въ другую, долженъ былъ уплачивать въ кассу школы опредѣленную сумму (въ 2.500, 2.000, 1.500, 1.000 и 750 гросіевъ), въ зависимости опять отъ матеріальнаго благосостоянія новой кафедры ³⁾). Но патриархъ Германъ не успѣлъ довести устройство школы до конца, 18-го апрѣля 1845 года онъ вынужденъ былъ отказаться отъ кафедры. Ему даже не пришлось и жить на покой въ возстановленномъ имъ монастырѣ Пресвятой Троицы на Халки, не смотря на синодальное о семъ постановленіе отъ 5 июля 1843 года. Оставивъ кафедру, патриархъ удалился въ свой домъ въ Вевекін на Босфорѣ, гдѣ и жилъ частнымъ образомъ вплоть до вторичнаго своего вступленія на вселенскій престолъ въ 1852 году ⁴⁾).

Преемникъ Германа IV по кафедрѣ, патриархъ Мелетій III, занимавшій престолъ только семь мѣсяцевъ (съ 18 апрѣля до 28 ноября 1845 года), продолжалъ его дѣло по благоустройству халкинской богословской школы. Прежде всего, этотъ патриархъ сигналемъ отъ конца мая 1845 года отмѣнилъ прежнее синодальное постановленіе, разрѣшавшее архіереямъ и патриархамъ жить въ монастырѣ Святой Троицы. Считая это постановленіе несоотвѣтствующимъ назначенію монастыря—служить школою для приготовленія образованнаго клира православноіъ церкви, патриархъ объявилъ его свободнымъ отъ всякаго вторженія какого-либо посторонняго лица, назначеннымъ только для обитанія преподавателей и учениковъ школы. Въ

¹⁾ Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία κατὰ Χάλκηρον ἱερωδὸς θεολογικῆς σχολῆς. Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1902, № 34, σελ. 364.

²⁾ Сигналей патриарха Мелетія, стр. 6.

³⁾ Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία κατὰ Χάλκηρον ἱερωδὸς θεολογικῆς σχολῆς, op. cit., p. 364.

⁴⁾ Μ. Γεθων, Πατριάρχικοι πίνακες, σελ. 695.

то же время онъ формально признать и утвердить существованіе богословской школы въ монастырѣ Святой Троицы, объявить этотъ монастырь ставропигіей и постановить, чтобы на богослуженіяхъ здѣсь возносилось имя вселенскаго патріарха ¹⁾).

А затѣмъ, патріархъ Мелетій, вмѣстѣ съ синодомъ константинопольской церкви, утвердилъ, 27 мая 1845 года, первый уставъ халкинской богословской школы, коимъ регулировалась учебно-воспитательная жизнь школы въ теченіи первыхъ восьми лѣтъ ея существованія (до 1853 года). Этотъ уставъ былъ изданъ и въ печати въ указанной выше брошюрѣ, составляющей въ настоящее время библиографическую рѣдкость ²⁾). Въ русской церковно-исторической литературѣ онъ и совсѣмъ неизвѣстенъ.

III.

Первый уставъ халкинской богословской школы (*Κανονισμὸς ὀρθολογικὸς τῆς ἐν τῇ κατὰ Χαλκίδα ἱερᾷ μονῆ τῆς Ἀγίας Τριάδος θεολογικῆς σχολῆς τῆς μετὰλλῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας*) состоитъ изъ восемнадцати главъ, каждая изъ коихъ, по обыкновенію, раздѣляется на параграфы.

Въ главѣ *первой* заключаются общія постановленія «о священномъ учрежденіи — *περὶ τοῦ ἱεροῦ καταστήματος*». Священно-учебное заведеніе, говорится здѣсь, учрежденное по опредѣленію и на средства великой Христовой церкви, носитъ наименованіе: «Богословская школа великой Христовой церкви». Это священное учрежденіе, какъ имѣющее цѣлью давать надлежащее воспитаніе и нравственное образованіе служителямъ Всевышняго, принимаетъ въ свои стѣны только тѣхъ, кто исповѣдуетъ догматы нашей православной восточной церкви. Исключается изъ состава учениковъ всякій, не имѣющій цѣлью служить церкви въ священномъ званіи. Поступившіе въ школу ученики всѣ безъ исключенія находятся въ общежитіи (*διάρουσι βίον κοινολογικόν*), причемъ общее ихъ число должно быть не свыше сорока. Кромѣ учителей, учениковъ и необходимыхъ лицъ, указанныхъ настоя-

¹⁾ Названная брошюра, стр. 5—6.

²⁾ Намъ удалось ознакомиться съ этимъ уставомъ при содѣйствіи просвѣщенныхъ отцевъ архимандритовъ—Германа Григоры, бывшаго ректора халкинской школы, и Иринея, профессора этой школы,—которымъ мы и выражаемъ свою признательность.—Въ настоящей нашей статьѣ уставъ предлагается въ близкомъ къ подлиннику переложеніи.

нимъ уставомъ. никто другой ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ жить внутри заведенія. Школа имѣеть въ настоящее время четырехъ учителей (*διδάσκαλοι*), называемыхъ профессорами (*καθηγηταί*), если возможно.—всѣхъ въ священномъ званіи, а если нѣтъ, то, по крайней мѣрѣ, богослововъ. Изъ нихъ профессоръ догматическаго богословія управляетъ школою и называется ректоромъ (*πρόεδρος*): онъ зависитъ отъ его святѣйшества патріарха и находящагося при немъ священнаго синода. Заведеніе имѣеть постоянного священника и духовника, а также особаго инспектора (*ἐπιτεταίης*) или вмѣстѣ и эконома, одного врача и необходимую прислугу. Школа зависитъ непосредственно отъ вселенскаго патріарха и состоящаго при немъ священнаго синода, и схолярхъ обращается или прямо къ его святѣйшеству или къ замѣняющей его епитропіи. Епитропія—двухчленная или трехчленная.—избираемая святѣйшимъ патріархомъ и священнымъ синодомъ, вообще надзираетъ за дѣлами школы: къ ней обращается и схолярхъ, всякій разъ какъ требуютъ дѣла: въ затруднительныхъ же обстоятельствахъ онъ сносится съ его святѣйшествомъ и священнымъ синодомъ. Къ обязанностямъ этой епитропіи относится заботливое попеченіе обо всемъ, касающемся школы: кромѣ того, на священную епитропію возлагается обязанность снабжать входнымъ билетомъ всякаго, намѣревающагося поступить въ школу, поему каждый ученикъ, не представляющій такого билета, исключается изъ школы. Епитропія обязана доводить до свѣдѣнія схолярха все безъ исключенія свои распоряженія, касающіяся школы, и поему постоянно ведетъ съ нимъ письменныя сношенія (*ἀλληλογραφία*). Срокъ дѣятельности епитропіи — годичный, поэтому, по окончаніи года, она отдаетъ отчетъ въ своихъ годичныхъ дѣйствіяхъ его святѣйшеству и священному синоду.

Въ главѣ *второй* рѣчь идетъ объ ученикахъ. Школа принимаетъ въ составъ своихъ учениковъ лицъ, удовлетворяющихъ слѣдующимъ условіямъ: 1) они должны быть чадами православнои восточной церкви, 2) должны принадлежать къ духовному званію, 3) быть не моложе восемнадцати и не старше двадцати лѣтъ, а въ первые три года могутъ приниматься и лица, находящіеся въ священномъ санѣ, т. е. іеродіаконы или священники, если пожелаютъ изучать богословскія науки, 4) если они не подвержены никакимъ болѣзнямъ — органическимъ или хроническимъ, 5) ведутъ безукоризненную жизнь, какъ это подтверждается общимъ о нихъ мнѣніемъ и особенно сви-

дѣтельствомъ духовнаго отца, и б) если на испытаніяхъ или по свидѣтельству своихъ учителей окажутся свѣдущими въ наукахъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ. Всякій, желающій учиться въ школѣ, подастъ прошеніе священной епитропии, которая, собравъ необходимыя свѣдѣнія обо всемъ потребномъ въ этихъ случаяхъ, снабжаетъ входнымъ билетомъ каждаго, признавшаго достойнымъ поступленія: всякій ученикъ долженъ имѣть и заслуживающее довѣрія поручительство о его особомъ расположеніи и желаніи получить богословское образованіе. Удаляются изъ школы воспитанники.—1) если будутъ уличены въ шаткости правовъ. 2) окажутся перадывыми или неисправимыми, 3) если въ точности не соблюдаютъ устава и порядковъ школы: въ этихъ случаяхъ, а равно и въ тѣхъ, когда воспитанники, отказавшись отъ первоначальнаго своего намѣренія, пожелаютъ выйти изъ школы еще до окончанія полнаго курса наукъ, поручители ихъ обязаны вознаградить заведеніе за произведенныя на нихъ издержки: 4) увольняются и тѣ воспитанники, которые страдаютъ заразительными или серьезными органическими болѣзнями, но въ этомъ случаѣ они не подлежатъ обязательству возмѣщать школьные расходы. Школа принимаетъ воспитанниковъ только предъ началомъ ученія.

Глава *третья* устава содержитъ постановленія относительно релігіозныхъ обязанностей учениковъ. Священныя чинослѣдованія читаются воспитанниками поочередно со всею точностью въ святомъ храмѣ монастыря по уставу, который церковь получила отъ божественныхъ отцевъ и соблюдаетъ въ богослужбныхъ чинахъ. Всѣ безъ исключенія находящіеся въ заведеніи должны посѣщать священныя богослуженія и слушать ихъ съ благоговѣніемъ и умиленіемъ,—если только не встрѣтятся къ этому какого-либо уважительнаго препятствія. Предъ трапезою и послѣ нея бываетъ обычная молитва, а во время трапезы читается однимъ ученикомъ, по очереди, отрывокъ изъ душеполезной уставной книги, по указанію схиарха. Воспитанники псовѣдуются и причащаются Святыхъ Таинъ по меньшей мѣрѣ четыре раза въ годъ: 1) предъ Рождествомъ Христовымъ, 2) въ святой и великій четвергъ или на святую Пасху, 3) въ праздникъ святыхъ апостоловъ и 4) Успенія Богоматери. Предъ причастіемъ совершается святое елеосвященіе (τὸ ἕλαιον Ἐὐχέλαιον). Всѣ установленныя церковью посты соблюдаются ненарушимо всеми, живущими въ школѣ; а если тѣлесная болѣзнь требуетъ какого-либо снисхожденія, то одному схо-

сарху дается право дѣлать относительно этого соответствующее распоряженіе.

Четвертая глава говоритъ о наукахъ и часахъ ученія. Курсъ наукъ обнимаетъ время въ три года. Въ первомъ году преподаются: греческій языкъ (прозаическіе писатели и полный курсъ грамматики), латинскій языкъ (прозаическіе писатели), элементарная математика, географія, общая исторія, философія, священная и церковная исторія и догматическое богословіе. Во второмъ году изучается: греческая литература (поэты, упражненія въ стихосложеніи, сочиненія), латинскій языкъ (поэты), физика и математика (вторая половина курса), священная германевтика и экзегетика библейскаго текста, нравственное богословіе. Науки третьяго курса: каноническое или церковное право, исторія богословія и патрологія, т. е. литературное и богословское изученіе твореній святыхъ отцовъ церкви, настырское богословіе, т. е. дидактическая катехетика, гомилетика или церковная риторика и литургика; наконецъ, воспитанники упражняются въ произнесеніи проповѣдей съ церковнаго амвона. Каждый урокъ продолжается въ точности одинъ часъ. Схолархъ, совмѣстно съ остальными профессорами, предъ началомъ учебнаго года, послѣ предварительнаго обсужденія, опредѣляетъ часы и дни преподаванія каждаго предмета по программѣ, составленной имъ самимъ и остальными профессорами. Учебный годъ начинается перваго сентября и продолжается до конца іюня.

Глава *пятая* — о годичныхъ экзаменахъ. Воспитанники, кромѣ того, что ежедневно испытываются въ знаніи преподаваемыхъ имъ наукъ, однажды въ годъ подвергаются и общимъ экзаменамъ. Эти годичныя испытанія начинаются перваго іюля и продолжаются до конца этого мѣсяца. Схолархъ, предъ началомъ экзаменовъ, предварительно читаетъ отчетъ о состояніи учебнаго заведенія вообще и о преподаваемыхъ въ теченіи минувшаго учебнаго года наукахъ въ частности, а велѣдъ за гѣмъ, онъ же или одинъ изъ профессоровъ, по его указанію, произноситъ краткую рѣчь, всегда церковнаго содержанія. Испытательная коммисія состоитъ изъ однихъ только профессоровъ школы, подъ предѣтельствомъ схоларха; испытаніе производится собственно самимъ профессоромъ каждаго предмета, но и другіе профессора, по разрѣшенію схоларха и съ согласія экзаменующаго преподавателя, могутъ попеременно предлагать вопросы. Испытанія производятся публично, въ присут-

ствѣн, по крайней мѣрѣ, трехъ иеросвященныхъ геронтовъ, членовъ синода: воспитанники сначала экзаменуются по богословскимъ наукамъ, а потомъ—по остальнымъ, по программѣ, которую предъ экзаменами составляетъ схолархъ совмѣстно съ профессорами. Каждый изъ профессоровъ испытываетъ воспитанниковъ въ знаніи всего того учебнаго матеріала, который имъ преподавъ въ теченіе года. Секретарь школы въ то время, когда происходятъ экзамены, отмѣчаетъ все то, что достойно замѣчанія. По окончаніи экзаменовъ, испытательная коммисія тайной подачей голосовъ оцѣниваетъ достоинство каждаго подвергавшагося испытаніямъ. Результатъ баллотировки объявляется публично секретаремъ. Степени оцѣнки — слѣдующія: порядочно, хорошо, очень хорошо, отлично: въ случаѣ равенства голосовъ, перевѣсъ дается мнѣніемъ схоларха. Тѣ изъ экзаменованныхъ, познанія которыхъ признаны отличными, очень хорошими и хорошими, удостоиваются слушать высшія науки и получаютъ отъ схоларха удостовѣреніе, подписанное и секретаремъ. Получившіе же оцѣнку—порядочно должны, предъ началомъ занятій въ слѣдующемъ году, подвергнуться новымъ испытаніямъ для получения права слушать высшія науки, и если опять не будутъ признаны достойными этого, вторично слушаютъ прежнія науки. По окончаніи всѣхъ экзаменовъ, схолархъ подробно докладываетъ его святѣйшеству и состоящему при немъ синоду о самыхъ экзаменахъ, о поведеніи каждаго воспитанника и о томъ, какъ профессора и остальные служащіе въ школѣ исполняютъ свои обязанности. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые прекрасно усвѣиваютъ въ наукахъ, по докладу схоларха, получаютъ отъ святѣйшаго патріарха и священнаго синода въ награду какую-либо книгу.

Въ главѣ *шестой* говорится о канкуллярномъ времени. Занятія въ школѣ ежегодно прекращаются на два мѣсяца—отъ перваго іюля до конца августа. Съ наступленіемъ канкулль, воспитанникамъ позволяется уѣзжать изъ школы по письменному разрѣшенію схоларха, но при томъ лишь на такое число дней, какое онъ признаетъ возможнымъ назначить. Профессора, по окончаніи занятій, не обязаны оставаться въ школѣ, но и одновременное ихъ отсутствіе не допускается. Посему они должны по этому поводу входить въ соглашеніе съ схолархомъ, отъ котораго и получаютъ разрѣшеніе на отъездъ.

Въ главѣ *седьмой* рѣчь идетъ объ экзаменахъ выпускныхъ или на полученіе диплома. Ученики, прошедшіе весь курсъ

школьныхъ наукъ, подвергаются общимъ испытаніямъ, дабы получить дипломъ дидаскала богословія. Эти испытанія производятся въ концѣ каппулы (περὶ τῆν λήξιν τῶν διακοπῶν) публично, въ присутствіи его святѣйшества, священнаго синода и всего состава профессоровъ. Не обнаружившій усѣховъ воспитанникъ можетъ подвергаться и вторичному экзамену черезъ три или четыре мѣсяца. Признанный на экзаменахъ достойнымъ степени получаетъ, въ присутствіи находившихся на экзаменѣ лицъ, свой дипломъ, который на правой сторонѣ имѣеть подписи святѣйшаго патріарха и членовъ синода, а на лѣвой — подписи профессоровъ. Дипломъ самимъ схолархомъ вручается удостоенному его питомцу, который получаетъ титулъ—дидаскала священнаго православно-христіанскаго богословія (διδάσκαλος τῆς ἐσχᾶς ὀρθοδόξου χριστιανικῆς θεολογίας).

Глава *восемья*—о началѣ занятій. Занятія начинаются перваго сентября: этому началу предшествуетъ богослуженіе (ἐσχᾶ τελετή), послѣ котораго произносится схолархомъ краткая рѣчь. Воспитанники должны съѣзжаться въ школу за нѣсколько дней до начала занятій, а преподаватели, по крайней мѣрѣ, за недѣлю, чтобы обсудить вмѣстѣ съ схолархомъ программу занятій.

Глава *девятая* говоритъ о характерѣ занятій воспитанниковъ. Они должны готовить уроки и вести занятія въ совершенной тишинѣ и спокойствіи. Часы занятій науками, время обѣда, гулянья, сна и молитвы опредѣляются, на цѣлый годъ, схолархомъ и преподавателями. Относительно всего этого составляются особыя правила и описаніе, для свѣдѣнія и руководства живущихъ въ школѣ.

Въ *десятой* главѣ рѣчь идетъ объ утвари и одеждѣ воспитанниковъ. Воспитанники, избѣгая въ этомъ отношеніи всякаго излишества и роскоши, должны ограничиваться только безусловно необходимыми предметами обихода и одеждами, форма и цвѣтъ коихъ необходимо должны соответствовать характеру и направленію духовной школы. Кроме книгъ учебныхъ, воспитанники могутъ имѣть и другія, но эти послѣднія обязательно должны представляться на просмотръ схоларху, дабы не было такихъ книгъ, которыя противны священной нашей вѣрѣ и правдивности; употребленіе книгъ послѣдняго рода запрещается.

Въ *одинадцатой* главѣ говорится о входѣ и выходѣ изъ школы. Никто изъ постороннихъ не можетъ жить въ школѣ безъ разрѣшенія схоларха. Рождественники учениковъ могутъ

безпренятственно навѣщать ихъ, но только не во время занятій, за исключеніемъ крайней необходимости: въ послѣднемъ случаѣ доводится до свѣдѣнія схоларха, который и разрѣшаетъ свиданіе. Воспитанники идутъ на священныя службы, на уроки и прогулки и возвращаются послѣ нихъ въ порядѣ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ инспектора (ἐπιστάτης). Ничто изъ учениковъ не можетъ выходить изъ школы безъ письменнаго разрѣшенія схоларха, а также безъ достаточнаго основанія увеличивать срокъ даннаго ему отгула, въ противномъ случаѣ удаляется изъ школы, а поручитель его обязывается вознаграждать заведеніе за произведенные на него расходы.

Глава *дванадцатая*—о пищѣ и трапезѣ. Каждый воспитанникъ занимаетъ въ столовой назначенное ему схолархомъ мѣсто, которое онъ можетъ и перемѣнить опять по указанію начальника; собираются они къ трапезѣ въ порядѣ и благопристойности. Для соблюденія должнаго порядка, за трапезой запрещается всякій разговоръ, и выходъ изъ столовой производится лишь съ разрѣшенія схоларха. Каждый воспитанникъ, по очереди, громкимъ голосомъ читаетъ во время трапезы церковную книгу, указанную схолархомъ.

Глава *тринадцатая* содержитъ предписаніе объ обязанностяхъ и повиновеніи воспитанниковъ. Воспитанники должны оказывать полное подчиненіе всякому правилу настоящаго устава, къ нимъ относящемуся, а равно и другимъ правиламъ, имѣющимъ появиться. Они должны жить, какъ братья, со всякимъ благочестіемъ и приличіемъ, повиновеніемъ и кротостью. Они обязаны въ часы богослуженій, уроковъ, общихъ и частныхъ занятій соблюдать совершеннѣйшую тишину и порядокъ. Всякая просьба воспитанниковъ, представляемая начальствующимъ въ надлежащее время и въ подлежащемъ мѣстѣ, получаетъ должный отвѣтъ. Переходъ воспитанниковъ изъ одной комнаты въ другую безъ разрѣшенія инспектора не признается справедливымъ. Все то, что приносится воспитанниками со стороны, или выносится изъ школы, должно быть извѣстно схоларху.

Глава *четырнадцатая*—о наказаніяхъ. Для соблюденія требуемаго уставомъ школы повиновенія со стороны учениковъ, примѣняются слѣдующія мѣры взысканія: 1) частный, потомъ публичный выговоръ, 2) лишеніе прогулки, 3) заключеніе внутри школы и 4) исключеніе. О послѣдней мѣрѣ, которая примѣняется по отношенію къ несправлимымъ, схолархъ

доносить патриарху и священному синоду, указывая и причины увольнения, а остальные наказанія налагаетъ самъ схолархъ.

Въ главѣ *пятнадцатой* указываются обязанности схоларха или ректора школы. Схолархъ, отъ котораго зависятъ все школьныя дѣла, долженъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ предписаній. Все, живущіе въ школѣ, признають его своимъ начальникомъ (*ἀρχηγός*). Только одинъ схолархъ непосредственно сносится съ высшею властію относительно всего, что касается заведенія, а остальные обращаются чрезъ него. Схолархъ возлагаетъ на одного изъ профессоровъ школы обязанности секретаря, по крайней мѣрѣ на одинъ годъ. Онъ поручаетъ одному изъ профессоровъ наблюдение за библиотекой школы. Схолархъ долженъ въ точности знать методъ преподаванія своихъ сослуживцевъ по школѣ и степень усѣховъ учениковъ, достигая этого непосредственнымъ наблюдениемъ и выслушиваніемъ уроковъ. Если схолархъ узнаетъ, что кто-нибудь изъ профессоровъ нарушилъ свои обязанности, онъ долженъ въ приличной формѣ напомнить ему объ этомъ, съ цѣлью побудить къ исправленію. Всякій документъ, касающійся школы, признается недѣйствительнымъ, если не имѣетъ подписи схоларха. Схолархъ получаетъ пищу изъ общей трапезы, наблюдаетъ за всею школьною прислугою и имѣетъ своего особаго слугу.

Глава *шестнадцатая* говоритъ о профессорахъ. Все обучающіе въ школѣ подчиняются схоларху, которому и обязаны представлять свѣдѣнія о методахъ своего преподаванія и объ учебникахъ. Профессора составляютъ экзаменаціонную комиссію, въ которой предсѣдательствуетъ схолархъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда профессорамъ нужно получить отпускъ, они должны испрашивать разрѣшеніе у схоларха. Въ случаѣ болѣзни каковаго-либо изъ профессоровъ, онъ увѣдомляетъ объ этомъ схоларха. Каждый изъ профессоровъ живетъ въ школѣ, отъ которой и получаетъ содержаніе въ общей трапезѣ, а также пользуется и необходимой прислугою. Въ столовой за обѣдомъ профессора сидятъ возлѣ схоларха, съ той и другой его стороны, причемъ старшій изъ нихъ по службѣ занимаетъ высшее мѣсто. Если схолархъ отсутствуетъ, его замѣняетъ тотъ, кто имъ назначенъ.

Глава *семнадцатая* — объ экономѣ. Непосредственный начальникъ школьной прислуги есть экономъ, который, въ свою очередь, подчиняется схоларху. Экономъ, или же другой спеціальныи инспекторъ (*ἐπιτελετής*) школы, если будетъ назначенъ, —

строга наблюдая и бодрствуя надъ учениками, доносить схоларху обо всемъ, что противорѣчитъ нравственной добропорядочности или препятствуетъ успѣху учениковъ, — будетъ ли это предусмотрѣно специальнымъ распоряженіемъ, или нѣтъ. Экономъ, какъ обязанный отдавать ежемѣсячный письменный отчетъ о произведенныхъ имъ расходахъ на содержаніе школы въ теченіе каждаго дня, въ точности заносываетъ ихъ въ особую вѣдомость, которую и представляетъ на разсмотрѣніе высшей власти.

Наконѣцъ, глава *восемнадцатая* говоритъ о школьной прислугѣ. Служители подчиняются схоларху и его замѣстителю. Необходимо, чтобы они были добрыхъ нравовъ, безъ физическихъ недостатковъ и здоровые. Экономъ о всякомъ недостаткѣ служителей доносить схоларху, который, если пребываніе ихъ въ школѣ является невозможнымъ, докладываетъ высшей власти о необходимости замѣны ихъ другими лицами.

Этимъ и заканчивается первый уставъ халкинской богословской школы. Онъ имѣетъ и дату—27 мая 1845 года. Подлинный подписали: Мелетій, патріархъ константинопольскій, и члены синода-митрополиты: пракійскій Діонсій, кизикскій Іоакимъ, никомидійскій Діонсій, халкидонскій Филофей, дергскій Неофитъ, янинскій и велдскій Іоакимъ, неокесарійскій Кирилль, драчскій Иоанасій, дидимотихскій Висаріонъ и филладефійскій Софроній.

Первый уставъ халкинской богословской школы дѣйствовалъ до 1853 года, когда онъ былъ замѣненъ новымъ каноническимъ. При немъ школа сдѣлала пять выпусковъ, изъ нихъ первый—въ 1848 году: 4-го юля этого года константинопольскій патріархъ Аноимъ VI и состоящій при немъ священникъ синода утвердили въ степеняхъ дидаскала православно-христианскаго богословія первыхъ питомцевъ этой школы, въ числѣ четырехъ человекъ. Въ 1849 году выпускъ состоялъ изъ десяти человекъ, а въ слѣдующемъ году (1850) школа совѣмъ не сдѣлала выпуска питомцевъ, такъ какъ почтенный ея схолархъ архимандритъ, впоследствии митрополитъ ставропольскій, Константинъ Тиналдосъ, какъ иностраннѣй (королевства греческаго) подданный, былъ турецкимъ правительствомъ лишенъ своей должности. Въ слѣдующемъ году онъ опять занялъ ее и съ громаднымъ успѣхомъ управлялъ школой до 1864 года.

Въ 1851 году выпускъ дидаскаловъ богословія состоятъ изъ десяти человѣкъ, въ 1852 — изъ пяти, а въ слѣдующемъ — только изъ трехъ ¹⁾. Такимъ образомъ, въ періодъ примѣненія перваго устава халкинская богословская школа выпустила изъ своихъ стѣвъ 31 дидаскала богословія. Большая часть изъ нихъ служила потомъ греческой церкви въ высокомъ званіи митрополитовъ, а одинъ изъ нихъ (Аноимъ) былъ первымъ болгарскимъ экзархомъ.

И. Соколовъ.

¹⁾ Θεολογική σχολή Χαλκίδος. Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1899, № 47, σελ. 436--437.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки